

ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ

Л. П. Лаптева

К ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИЯХ ГЕРМАНИИ И СЛОВАКИИ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ*

Анализируются действия словацкой армии на Восточном фронте в период Второй мировой войны в качестве союзника гитлеровской Германии, затрагиваются некоторые аспекты словацкого национального восстания в 1944 г. На основе последних достижений историографии показано активное участие словацкой армии в военных действиях, в карательных операциях против мирного населения СССР, прежде всего на территории Краснодарского края. До коренного изменения в ходе Второй мировой войны словацкая армия действовала в качестве надежного союзника германского вермахта; фактов массовой сдачи словацких военнослужащих в плен Красной армии не наблюдалось. Только с изменением военно-политической обстановки в 1944 г. в Словакии активизировалась антифашистская деятельность, выразившаяся в словацком национальном восстании, однако значительная часть словацкой армии не проявляла стремления сражаться с вермахтом.

The article analyzes the actions of the Slovak army on Eastern front during the Second World War as a satellite of Nazi Germany. Also, the article deals with some aspects of the Slovak national uprising in 1944. Using the most recent Historiography on that issue, the author demonstrates the active role of Slovak army in the military actions as well as in conducting mass repressions against local civilians, especially in Krasnodar Krai in the Southern Russia. Till radical changes in the course of the Second World War in 1944, Slovak army acted as a reliable satellite of the German army; there were no facts of mass surrender of Slovak soldiers. Only after military and political changes in 1944 in favor of anti-Hitler coalition, anti-fascist movement in Slovakia became more active and prominent, which resulted in Slovak national uprising. However, significant part of Slovak army did not demonstrate any willingness to fight against German wehrmacht.

Ключевые слова: Словакия во Второй мировой войне; словацкое национальное восстание.

Keywords: Slovakia in the World War II; Slovak national uprising.

Когда мы говорим о Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., то называем это время борьбой советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Однако в этой войне участвовали не только немцы, но и другие народы Европы — венгры, болгары, румыны, словаки. Если вообще об Отечественной войне написаны сотни книг и тысячи статей, то об участии словаков в войне против СССР в Советском Союзе 70 лет умалчивалось по политическим и «стратегическим» соображениям. До 1989 г. в историографии об участии словацкой армии на советско-германском фронте почти ничего не было известно, а если что и упоминалось, то описывалось нежелание словацких солдат воевать, массовый переход их на сторону Советской армии. Антигитлеровская пропаганда, которую проводила не только Мос-

Лаптева Людмила Петровна — профессор кафедры истории южных и западных славян Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор исторических наук. E-mail: shevchenkok@hotmail.com

ква, но и коммунисты всех стран, оккупированных Германией, создала миф о нежелании словацких солдат и офицеров сражаться против Красной армии, что якобы и способствовало неудачному участию словаков в войне. После 1989 г. открылись многие архивы в России и Словакии. Их документы свидетельствуют, что картина была совершенно противоположной той, какую нарисовали пропагандисты и историки послевоенного времени. Среди новых публикаций обращает внимание 10-томное энциклопедическое издание «Германский рейх и Вторая мировая война», где в 4-м томе дается описание участия Словакии в войне и боях на Восточном фронте [1]. В 1998—1999 гг. вышел четырехтомник «Великая Отечественная война 1941—1945 гг.», где кратко излагаются боевые действия частей Красной армии в операциях против словацких войск. После этого поток литературы, основанной на архивных материалах, увеличивался.

Прежде всего словаки решили сказать правду, которая, конечно, еще не вся, так как многие проблемы не изучены. Ведущий российский историк, изучающий вопрос взаимоотношений СССР и Словакии в годы Второй мировой войны, В. В. Марьина издала трехтомную монографию «Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны 1939—1945 гг.» [2], где подробно рассказывается о действиях словацкой армии. Используются как опубликованные, так и документы из российских архивов — АВПР, Российского государственного Архива социально-политической истории, ГАРФ, центральной федеральной службы безопасности Российской Федерации, некоторых словацких архивов и, разумеется, основная литература, как русская, так и словацкая, по этой проблеме. В 2000 г. вышла первая книга документов «Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Рассекреченные документы. Хроника событий» [3]. Публикации документов региональных архивов тех мест, где словацкая армия вела бои и устанавливала оккупационные порядки, стали базой для многих исследований. Написаны диссертации [4], монографии [5], опубликованы сборники статей.

В этих сочинениях отмечается недостаточная разработанность темы в территориальных и хронологических рамках. В общем, проблема в историографии не только поставлена, но и обросла богатой литературой. Как известно, при захвате Чехословакии гитлеровской Германией на территории Чехии был создан протекторат, а в Словакии образовалось государство фашистского характера. Чехословацкая армия не оказала сопротивления, и протекторат превратился в кузницу вооружения для войск вермахта, и эту функцию трудолюбивые чехи честно выполняли до конца войны. Что касается Словацкой республики, то началась ее фашизация. Используя национальные настроения, немецко-фашистские идеологи утверждали, что Словацкая республика впервые в своей истории получила государственность, которую ей предоставила Германия, словаки должны ее за это отблагодарить. Одновременно происходила фашизация словацкой армии. На высших постах стояли убежденные фашисты во главе с президентом Й. Тисо, который еще в августе 1941 г. заявил, что «с Адольфом Гитлером мы останемся до конца» [2, с. 37]. Участие Словакии в войне против СССР он обосновывал необходимостью первый раз за тысячелетие защитить словацкую нацию, независимое государство. Особенный упор Тисо делал на антибольшевистские цели войны, необходимость защиты от безбожного большевизма, спасение от большевистского ада славянских народов и всей Европы [2, с. 36, 37].

Подобный мотив звучал в приказе по армии от 24 июня 1941 г. главнокомандующего Фердинанда Чатлоша, который в Первой мировой войне был в русском плену, потом стал чехословацким легионером и проникся ярым антибольшевизмом. В приказе говорилось, что под руководством немцев словацкая армия установила стальную завесу от смертельной опасности, которая угрожала Европе и ее цивилизации. Большевизм, поработивший весь русский народ под прикрытием ложного равенства... хотел навязать Европе свои законы и подчинить ее насилию красных комиссаров — евреев. Адольф Гитлер, вождь великой германской импе-

рии, правильно расценил эту опасность и приказал своей армии ликвидировать ее и установить в Европе новый порядок [2, с. 37].

В начале войны в Словакии было мобилизовано 80 тыс. человек, 50 тыс. из которых были отправлены на фронт. Перейдя 24 июня границу в районе Дуклинского перевала, передовые части словацкой армии 25—27 июня приняли участие в боях и штурме Киева. Но медлительные и плохо оснащенные словацкие части не могли сравниться с немецкими частями, нацеленными на блицкриг. И дело было не в неблагонадежности словаков и нежелании воевать против СССР, как это утверждала наша пропаганда, придумывающая примеры массового дезертирства и перехода солдат на сторону Красной армии. 27 июля 1941 г. в боях под Липовцем словацкая армия понесла большие потери, и по согласованию с немецким командованием Ф. Чатлош отдал приказ о реорганизации посланной на фронт словацкой группировки. Была создана «Быстрая дивизия» для участия во фронтовых операциях и «Охранная дивизия» для выполнения задач на оккупированной территории. С фронта было возвращено в Словакию 35,5 тыс. человек личного состава, т. е. 2/3 отправленных на фронт [2, с. 39]. К середине декабря 1941 г. численность словацкой действующей армии составляла 15 тыс. «Быстрая дивизия» продвинулась на юг от Киева и вела бои на Украине, а в июле 1942 г. отличилась при захвате Ростова-на-Дону и плацдармов на южном берегу р. Дон. Словацкая моторизованная дивизия прошла по Кубани путь большинства соединений немецкой армии. Она совершила стремительное наступление в августе 1942 г., втянувшись в изнурительные бои за предгорья Кавказа в сентябре — октябре и вела позиционную войну в ноябре — декабре 1942 г. [6, с. 146]. Но случаев массового перехода на сторону Красной армии не происходило. В августе 1942 г. немецкое командование отметило действия словацкой дивизии награждением ее командира Йозефа Гуранца рыцарским крестом, железные кресты получили 13 офицеров, два унтер-офицера и 11 солдат дивизии [6, с. 146]. О ее действиях говорят документы. Так, зимой 1943 г. «Быстрая дивизия» прикрывала отход основных немецко-румынских войск, понесла при этом значительные потери. Около станицы Саратовской ее части попали в окружение и сумели вырваться, бросив все тяжелое вооружение и технику. Остатки ее были эвакуированы по воздуху в Крым, где словаки прикрывали береговую линию Сиваша, а некоторые части оказались перед Мелитополем [2, с. 43].

«Охранная дивизия» с середины августа 1941 г. действовала в северо-западной Украине. Она занималась охраной железных и шоссейных дорог, важных военных объектов, участвовала в ликвидации очагов сопротивления окруженных советских войск, проводила карательные операции против партизан и помогавшего им местного населения. 17 июля 1941 г. командир еще тогда «Быстрой бригады» Р. Пилфаусек издал приказ, в котором говорилось: «...немедленно после вхождения в жилое помещение прежде всего выяснить, не находятся ли там бывшие функционеры коммунистической партии, и арестовать их. Потом призвать проживающих там сдать имеющееся у них оружие и провести во всем населенном пункте обыски. Тех гражданских лиц, у которых после этого будет найдено какое-либо оружие, следует рассматривать как партизан и преступников. В случае если бы гражданское население стреляло в наши части, дом, из которого стреляли, следует окружить и поджечь. Каждого, кто пытался выбежать из горящего дома — застрелить. В случае если в отношении наших солдат ночью будет совершено какое-либо насилие, злоумышленника расстрелять. Если же его невозможно будет найти, то приказываю за каждого нашего солдата расстрелять либо 10 бывших коммунистических функционеров, либо евреев» [2, с. 42, 43]. В марте 1942 г. один из участников акции против партизан, осуществлявшейся «Охранной дивизией», докладывал комдиву, что весной много людей было застрелено немецкими солдатами и что эти люди были невиновны. Во всех деревнях жители относились к ним сдержанно, боязливо, но весьма гостеприимно. А когда спрашивали, почему они так боятся, отвечали, «что мы чехословаков очень боимся, потому что они сразу же стреляют, жгут деревни». 2 августа 1942 г. была

учинена расправа над населением деревни Малодуш, последовавшая за нападением партизан на словацкую автоколонну и гибелью 8 словацких солдат. Все население было согнано на площадь и окружено солдатами. Деревню подожгли. Примерно 15 человек, подозреваемых в связях с партизанами, вместе с малолетними детьми отвели в ближайший дом, расстреляли, а дом затем сожгли. На следующий день совместно с немецкими частями была проведена «зачистка» окрестностей, в результате было сожжено много деревень. При этом авиация «Охранной дивизии» уничтожила десятки населенных пунктов. Военнопленные и подозреваемые в связях с партизанами расстреливались на месте без суда и следствия.

В приказе командира «Быстрой дивизии» от 23 августа 1942 г. говорилось, что каждого партизана, который будет захвачен с оружием в руках или со спрятанным оружием, расстреливать на месте без допроса. Для устрашения следует повесить нескольких расстрелянных партизан на многолюдном месте у дороги с надписью «партизан». Каждая часть, размещенная в определенном населенном пункте, немедленно после занятия его должна взять не менее пяти наиболее известных жителей в качестве заложников и объявить, что если партизаны нападут на какого-либо военнослужащего словацкой армии, то заложники будут расстреляны [2, с. 45]. Как свидетельствуют опубликованные документы в книге «Кубань в годы Великой Отечественной войны», в оккупированном Краснодарском крае был установлен новый порядок, который под диктовку эсесовских немецких военных властей стали осуществлять словацкие военные подразделения. Эти «мирные словацкие землепашцы и пастухи», как называл их советский писатель и публицист И. Эренбург [7], насаждали «высокую западную культуру», вылавливали партизан и большевиков и массами вешали их, запрещая предавать земле тела в назидание местному населению. Словацкие подразделения окружали отступающие группы солдат Красной армии, брали их в плен и убивали.

Особенно «успешно» оккупанты боролись с безоружными гражданами, истребляли евреев. Так, в Шовгеновском районе Адыгейской автономной области 9 августа 1942 г. жители аула Уляп в количестве 50 человек с целью недопущения бомбежки и обстрела их аула вышли навстречу воинской части и просили не подвергать их обстрелу. Но солдаты учинили зверскую расправу: расставили людей группами по 4—5 человек и расстреляли из автоматов. Погибло 24 человека в возрасте от 16 до 80 лет. Трупы были брошены на месте расстрела, их не разрешалось хоронить [3, с. 467, 468]. В станице Славянской 12 августа оккупанты арестовали около тысячи жителей станицы, согнали в школу, отобрали 60 человек в возрасте от 15 до 65 лет и объявили им в присутствии всех арестованных, что 13 августа они будут расстреляны. Эта весть дошла до жителей станицы и родственников обреченных, и утром около школы собралось много народа. Солдаты разгоняли народ прикладами и плетью, но толпа не расходилась. Тогда в ход пошли автоматы. В 10 часов утра обреченных 60 граждан погнали на машинно-тракторную станцию станицы на расстрел. Сзади арестованных гнали 15 подростков с лопатами для рытья ямы своим одностаничникам. В 11 часов 13 августа 60 советских граждан в возрасте от 15 до 65 лет были расстреляны. Все были евреями [3, с. 469].

Все население оккупированных областей, включая и детей 11—12-летнего возраста, заставляли работать: на оборонительных объектах, строительстве и ремонте дорог, на уборке урожая. Сено, кукурузу, картофель, фураж, фрукты вывозили из станиц для потребности находящихся в станицах или проходящих войск. Весь рогатый скот был конфискован и отправлен в глубокий тыл [3, с. 470]. Что касается религии и защиты церкви от «безбожной большевистской власти», то религиозная тема разными способами эксплуатировалась в идеологической работе. Во время церковных церемоний духовенство заставляли выражать верноподданническое чувство по отношению к Адольфу Гитлеру и читать молитву: «Адольф Гитлер, ты наш вождь, имя твое наводит трепет на врагов. Да придет третья империя твоя, и да осуществится воля твоя на земле» [8, с. 149—151]. При отступлении началось массовое разграбление и сжигание храмов, убийство священников, осквернение святынь. Солдаты глу-

милились над иконами, стреляли в изображения святых. Словацкая армия вместе со всеми силами вермахта участвовала во всех действиях оккупантов. За период оккупации Кубани «Быстрая дивизия» потеряла около 500 человек [6, с. 146] убитыми и ранеными, хотя советская разведка оценила их потери в 2,5 тыс. офицеров и солдат [9, с. 19]. Массового перехода словаков на советскую сторону источники не зафиксировали.

Таким образом, словацкие войска совместно с немецкими принимали участие в боях на фронте, проводили карательные акции против партизан и пленных, мероприятия по массовому уничтожению евреев, обеспечивали безопасность коммуникаций и важных военных объектов в тылу германской армии, строили укрепления для отступающих войск вермахта. Во всех этих действиях, как и в отношении к населению и пленным, словацкая армия не отличалась ни в чем от других подразделений вермахта. С начала войны до марта 1942 г. словацкая армия потеряла на Восточном фронте более 2 тыс. человек [2, с. 41].

В период коренного перелома в войне в 1943 г. словацкая армия, по существу, была разгромлена. Однако отдельные части оказывали сопротивление Красной армии до 1944 г. Так, словацкие летчики-истребители на «мессершмиттах», базировавшихся на аэродроме близ Анапы, в марте 1943 г. удостоились похвалы маршала авиации Г. Геринга за одержанные воздушные победы против «большевистских неприятелей». Таким образом, Словакия внесла свою лепту в победы вермахта на советско-германском фронте и содействовала оккупационной политике третьего рейха на захваченных им советских территориях [2, с. 45].

Когда наступил перелом в войне в пользу СССР, в словацкой армии усилилось раздражение политикой полного подчинения Германии, увеличилось дезертирство, появились факты перехода словацких военнослужащих на сторону Красной армии или сдачи в плен. Всполошились и европейские политики антигитлеровской оппозиции, которые до сих пор спокойно наблюдали за поединком СССР с фашистской Европой, ожидая, кто победит, чтобы с выгодой воспользоваться результатами противостояния. Когда Советская армия стала подходить к границам европейских стран и исход поединка стал ясен, политики сообразили, что Германия войну проиграла, и началась организация антифашистского движения в странах — сателлитах Германии. Здесь не место разбирать сложные политические расчеты и решения. Об этом существует много литературных источников с разнообразными оценками.

Одним из ярких эпизодов европейского антифашистского движения было словацкое восстание 1944 г., которое историками названо национальным. Политическая ситуация в Словакии была чрезвычайно сложной. В верхах существовало по крайней мере три ориентации. Одна из них — фашистская — быть с Германией до конца. Вторая линия проводилась сторонниками и эмиссарами Чехословацкого эмигрантского правительства в Лондоне. Она была направлена на восстановление Чехословакии домюнхенского периода. Третья считала, что нужно вступить в переговоры с Советским Союзом и добиться сохранения независимости Словакии. С другой стороны, все большее влияние на события оказывали коммунисты, руководители которых находились в эмиграции в Советском Союзе. По сведениям советской современной печати первая группа партизан в Словакии появилась в 1942 г., но летом 1944 г. начали действовать направленные из СССР организаторские партизанские группы и подготовка к восстанию активизировалась. В ней были задействованы представители словацких армейских кругов под руководством полковника Я. Голиана и генерала Веста — они готовили военный переворот в Словакии и при вступлении Красной армии на территорию Словакии планировали повернуть словацкие войска против немцев. Эти планы словацкой военной верхушки были одобрены чехословацким правительством в Лондоне. Военный министр Ф. Чатлош и его сторонники имели свои планы. Боясь расправы за сотрудничество с немцами, он решил вступить в контакт с советским командованием.

Коммунисты не только участвовали в подготовке вооруженного выступления, но и стремились к его руководству. Их лидер Шмидке прилетел в Москву для координации действий.

Так как партизан в Словакии было 600—800 человек, то и Чатлош, и коммунисты договорились сделать все, чтобы словацкая армия приняла участие в борьбе. Шмидке уверял, что армия всецело на стороне восстания. Подготовку восстания и его ход излагать здесь не представляется целесообразным. Огромная литература создала столько мифов, что и спустя 70 лет историки не могут прийти к единому мнению по ряду вопросов. Описанная ситуация заставила фашистское руководство Словакии обратиться к Германии с просьбой ввести войска. В конце августа 1944 г. были получены известия о введении в Словакию немецких войск. Часть словацких гарнизонов в центральной Словакии поддержали идею восстания, но на западе и востоке страны отношение к этой идее было прохладным. 29 августа немцы вступили в Словакию, заняли Братиславу и разоружили братиславский гарнизон. Затем были разоружены дивизии в Восточной Словакии. 21 августа без сопротивления немцы захватили штаб армии в Прешове и все важнейшие коммуникации. При разоружении прешовского гарнизона немцы расстреляли более 300 словацких солдат и офицеров. Началась паника и хаос. Часть личного состава дивизии была отправлена в концлагеря, другие ушли в горы и присоединились к партизанам, остальные разошлись по домам. Словацкая армия с немцами воевать не хотела. Многие города сдавались без сопротивления, в том числе и центр партизанского движения Банская Быстрица. Наши публицисты писали: «Словацкие партизаны и большая часть регулярной армии отступили в неприступные горы центральной, восточной и северной Словакии и, после необходимого укрепления своих сил, начали немедленно наносить непрерывные удары немецким захватчикам» [10].

Это был очередной миф! Действительность была иной. Основная масса регулярных словацких войск была немцами разоружена. Моральный дух армии пал до самого низкого уровня. Началось массовое дезертирство. Некоторые командиры помышляли о переговорах с советскими партизанскими отрядами об условиях сдачи им в плен. Один из руководителей восстания коммунист Густав Гусак писал в своей книге о хаосе и полном распаде армии. 28 октября 1944 г. командующий словацкими войсками генерал Вест собрал офицеров на совещание и сообщил, что армия воевать не может, поэтому он ее распускает и освобождает от присяги [11, с. 482]. Коммунистическое руководство начало уходить в горы. Г. Гусак так описывает это отступление: «Примерно в пять часов утра 28 октября мы уходили из Доновал по направлению к Прашиву: Шмидке с сыном Драганом, Шверма, Сланский, Асмолов, Лаушман, я и другие товарищи. Было нам всем грустно, что Вест и Голиан потихоньку исчезли, но осведомив руководящих политических деятелей и спасая собственную шкуру в этой трагической ситуации». Так ранним утром 28 октября 1944 г. окончилось сопротивление повстанческой армии и начался страшный путь по грязи и снегу на отрогах Низких Татр. Продовольствие и другие припасы остались в долине, и каждый нес то, что у него было. Масса людей брела в окруженном нацистами горном массиве, и никто не знал, где находятся немцы. Только погода оказалась милосердной: густой туман не позволил немецкой авиации превратить в кровавое месиво эти бредущие колонны и группы [11, с. 482].

В штабной группе вместе с чешскими и словацкими коммунистами шел Алексей Никитович Асмолов, советский полковник (позднее генерал) — организатор партизанского движения в Словакии и один из руководителей восстания. После войны А. Н. Асмолов в беседе с автором этих строк остановился на одном эпизоде этого похода. Он сказал: «...весь склон, по которому мы накануне проходили по снегу, был черным. Это было брошенное оружие, владельцы которого пошли вниз сдаваться немцам. Некоторые из них, возможно, надеялись затеряться среди населения в местах, занятых немцами». Среди коммунистических руководителей Асмолов не обнаружил Яна Шверму. Накануне Шверма был простужен и сильно болен. «Я послал вниз солдат, которые нашли Шверму мертвым, обвязали труп веревками и волоком доставили наверх — здесь мы его похоронили», — завершил свой печальный рассказ А. Н. Асмолов. Штабная группа добралась до партизанских ставок и стала ждать прихода

Красной армии, которая в октябре 1944 г. прорвала оборону немцев на Дукельском перевале и продвигалась на помощь повстанцам. Если обратиться к объяснению причин неудачи словацкого восстания, то среди множества других забывается тот факт, что словацкая армия, которая год назад вешала советских партизан, расстреливала невинных граждан, массами уничтожала евреев, едва ли горела желанием превратиться в партизан и воевать против немцев, которым недавно так усердно помогала. Не следует также оставлять без внимания неустойчивое поведение главных участников и руководителей событий.

В качестве яркого примера «непоследовательности» действий можно привести эпизод из биографии Ф. Чатлоша. В Центральном архиве ФСБ РФ хранится его уголовное дело. Бывший военный министр и главнокомандующий словацкой армией Фердинанд Чатлош, почувствовав в 1944 г. близкий крах Германии, оставил своих хозяев — Тисо и Гитлера и, прикрываясь заботой о судьбе Словакии, решил предложить свои услуги советскому командованию [12]. Он организовал с повстанческой территории перелет в СССР и пытался договориться с «советскими органами» о «судьбе Словакии». Но «органы», не жаловавшие «квислингов», Чатлошу не поверили и заключили в тюрьму. Материалы его допросов показывают, как умный и изворотливый политик, спасая собственную шкуру, стремился использовать политическую ситуацию и предавал своих бывших союзников и друзей. В СССР, где за каждое неосторожно оброненное слово гражданину грозило суровое наказание вплоть до расстрела, бывшему словацкому главнокомандующему армией, истреблявшей советских граждан, была не только сохранена жизнь, но и предоставлена свобода. Ф. Чатлош по политическим соображениям был передан в Чехословакию и жил на свободе до 1972 г. Бедные словаки, «мирные землепашцы и пастухи», заложники амбиций политиков: то их бросали против русских, то против немцев и все под фарисейскими предложениями защиты интересов народа и государства! Однако давно уже доказано, что политика — явление, противоположное общечеловеческой морали, что великолепно подтверждается судьбой словацкого деятеля.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Das Deutsche Reich und die Zweite Weltkrieg. Stuttgart : Verlagsanstalt, 1973—2008. 488 s.
2. *Марьина В. В.* Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны 1939—1945 гг. М. : Индрик, 2009. Кн. 2 : 1941—1945. 354 с.
3. Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. Рассекреченные документы. Хроника событий. Краснодар, 2000. Кн. 1: 1941—1942. 389 с.
4. *Петра Ш.* История боевых действий частей Красной армии против словацких войск в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Воронеж, 2009. 298 с.
5. *Петра Ш.* Словаки на Восточном фронте 1941—1944 гг. Воронеж, 2009. 321 с.
6. *Кисилев И. В.* Участие словацкой моторизированной дивизии в оккупации Кубани // Национальная идентичность и национализм у славян и их соседей. Краснодар, 2011. 232 с.
7. *Эренбург И. Г.* Сестра Словакия // Красная звезда. 1944. 6 сент.
8. *Бабич А. В.* Гитлеровский оккупационный режим и русская православная церковь на Кубани // Национальная идентичность и национализм у славян и их соседей. Краснодар, 2011. 232 с.
9. *Петра Ш.* История боевых действий частей Красной армии против словацких войск в годы Великой Отечественной войны 1941—1944 : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2009.
10. Славяне. 1945. № 2.
11. *Husák H.* Svedectvo o Slovenskom národnom povstaní. Bratislava, 1964. 487 s.
12. *Марьина В. В.* Словакия в войне против СССР // Новая и новейшая история. 2011. № 4.

Статья поступила в редакцию 7 сентября 2014 г.